

**Министерство внутренних дел
Российской Федерации**

Краснодарский университет

**ФЕНОМЕНОЛОГИЯ И ПРОФИЛАКТИКА
ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ**

**Материалы IV Всероссийской с международным участием
научно-практической конференции
(28–29 октября 2010 г.)**

Том 2

**Краснодар
КрУ МВД России
2010**

ББК 67.515
Ф 42

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Ответственный за выпуск *С.В. Книжникова*

Феноменология и профилактика девиантного поведения :
Ф 42 материалы IV Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, 28–29 октября 2010 г. : в 2 т. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2010. – Т. 2. – 368 с.

ISBN 978-5-8266-0374-0

В сборнике представлены статьи участников IV Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Феноменология и профилактика девиантного поведения» в которых обсуждаются наиболее актуальные проблемы девиантологии.

Сборник конференции 2010 г. состоит из 2-х томов.

Том 1 включает следующие разделы:

Раздел 1. Пленарные сообщения.

Раздел 2. Философские и социологические исследования девиантного поведения.

Раздел 3. Медико-биологические, психиатрические исследования девиантного поведения.

Раздел 4. Исторические исследования, культурологические и религиозные воззрения на проблему девиантного поведения.

Раздел 5. Проблема девиантного поведения и правоохранительная практика.

Том 2 содержит следующие разделы:

Раздел 6. Психолого-педагогические исследования девиантного поведения.

Раздел 7. Проблема девиантного поведения и психолого-педагогическая практика.

Раздел 8. Молодые ученые о проблеме девиантного поведения.

ББК 67.515

ISBN 978-5-8266-0374-0

© Краснодарский университет
МВД России, 2010
© Омонова Т.Р., дизайн обложки, 2010

психологических процессов и механизмов – основная посылка овладения ими (Л.С.Выготский).

Д.А.Леонтьев в качестве средств смыслового развития выделяет смыслотехники процессов смыслообразования и смыслоосознания (воспитание и самовоспитание морально-волевых качеств, тренинг смыслового выбора, сократический диалог и др.).

По мнению Р.Х. Шакурова, смыслообразование имеет жизнеутверждающую направленность, связано с позитивными переживаниями. Каждый человек имеет потребность в оптимизации жизни и ему необходимо в этом помочь при недостатке ресурсов [5].

Следующим компонентом жизнестойкости является адекватная самооценка личности. Суицидологи заметили, что практически все суициденты страдали от чрезмерно завышенной или заниженной самооценки, тогда как исследователи жизнестойкости показали, что стойкая личность адекватно оценивает свои возможности, способности, осознает свое место в социальной группе, системе социальных отношений. При этом стойкая личность стремится расширить свои возможности, укрепить свою жизненную позицию.

Формирование адекватной самооценки достигается через развитие критичности, требовательного отношения к себе (в случае завышенной самооценки), поддержку сильных сторон личности, рациональной интерпретации успехов и неудач, помощь в осознании альтернативных решений трудностей, содействие приобретению опыта успешного преодоления затруднения.

По нашему мнению, развитие компонентов жизнестойкости может успешно осуществляться в системе образования через широко известные методы обучения и воспитания.

Библиографический список

1. Ильин Е.П. Психология воли. – СПб.: Питер, 2000. – 288 с.
2. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е, испр. изд. – М.: Смысл, 2003. – 487 с.
3. Сериков В.В. Компетентностный подход к разработке содержания образования: от идеи к образовательной программе// Известия ВГПУ. – Педагогические науки. 2003. – 31. – С.7-13.
4. Чудновский В.Э. Психологические составляющие оптимального смысла жизни // Вопросы психологии. – 2003. – № 3. – С. 3-13.
5. Шакуров Р.Х. Психология смыслов: теория преодоления // Вопросы психологии. – 2002. – № 2. – С. 18-32.

ГЕНДЕРНАЯ И ВОЗРАСТНАЯ СПЕЦИФИКА АГРЕССИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ

Кожевникова Оксана Вячеславовна

(Удмуртский государственный университет, г. Ижевск)

e-mail: moy.mir@mail.ru

Современные педагоги и психологи отмечают тревожную тенденцию: с каждым днем увеличивается число подростков с агрессивным поведением, которое проявляется в ушении общественного порядка, хулиганстве, вандализме, алкоголизме, наркомании и . [2] Такие дети часто испытывают чувства отверженности, гнева, обиды. Они не способны выразить то, что переживают, и подчас агрессия становится единственным способом взаимодействия с окружающим миром. При этом мальчики и девочки по-разному проявляют агрессивность в различные возрастные периоды, в этой связи актуально разделение гендерной и возрастной специфики агрессивного поведения подростков.

Осуществленное нами исследование позволило определить особенности агрессивности мальчиков и девочек старшего и младшего подросткового возраста и проводилось на

четырёх группах школьников, в которые вошли девочки и мальчики, учащиеся в 6 классе, и девочки и мальчики, учащиеся в 9 классе. Общая выборка составила 60 человек, из них 30 учащихся 6 класса (14 девочек и 16 мальчиков) и 30 учащихся 9 класса (16 девочек и 14 мальчиков) МОУ «Камбарская средняя школа №3» (Камбарский район, Удмуртская республика).

Были использованы такие методики как: тест-опросник для изучения агрессивных реакций (А. Басс и А. Дарки); методика «Самооценка психических состояний» (Г. Айзенк); рисуночный тест «Несуществующее животное» (Л.А. Венгер) [1].

Анализ результатов исследования с помощью непараметрического U-критерия Манна-Уитни позволил выявить значимые различия между учащимися 6 и 9 класса на уровне выраженности показателей агрессивных установок и самооценки психических состояний.

Достоверно значимые различия были выявлены в уровне выраженности таких показателей как: «Физическая агрессия», «Раздражительность», «Негативизм», «Обида», «Подозрительность», «Вербальная агрессия», «Индекс враждебности» и «Индекс агрессивности». Значения по всем перечисленным показателям выше у учащихся 9 класса.

Сравнительный анализ данных по двум выборкам позволяет сделать вывод о том, что уровень агрессивности и враждебности школьников заметно повышается с возрастом. Необходимо отметить, что, если в 6 классе значения по данным показателям находятся в пределах нормы, то в 9 классе значительно ее превышают. Учащиеся 9 класса в большей степени, нежели чем шестиклассники склонны к проявлению прямой физической и вербальной агрессии, то есть могут применить по отношению к оппоненту физическую силу, прибегнуть к оскорблениям и унижению. Девятиклассники более подозрительны, они не доверяют окружающим, ожидают с их стороны «подвоха», чаще обижаются «на весь мир» за действительные или мнимые проявления несправедливости по отношению к ним. Кроме того, они отличаются высокой степенью негативизма, что реализуется в оппозиционной манере поведения, «бунтарстве», отвержении и неприятии правил и требований, предъявляемых взрослыми, а также выраженной раздражительностью, готовностью к демонстрации своих негативных чувств при малейшем возбуждении.

Для изучения гендерной специфики агрессивного поведения мы сопоставили результаты по группам мальчиков и девочек каждого возраста. В группе учащихся шестого класса обнаружены значимые различия между мальчиками и девочками по показателю «Уровень ригидности». Мальчики, учащиеся в 6 классе, более ригидны, чем их сверстницы, то есть они отличаются неготовностью к изменениям программы действия в соответствии с новыми ситуационными требованиями, что может вести к неадекватным поведенческим проявлениям, возможно, в форме агрессии по отношению к окружающим. В группе учащихся 9 класса значимых различий по изучаемым показателям мальчиков и девочек не обнаружено.

С целью изучения связей между компонентами агрессивности испытуемых был проведен корреляционный анализ по Спирмену, который позволил выявить значительное количество как положительных, так и отрицательных корреляционных связей между изучаемыми показателями в каждой из четырех групп. Однако корреляционные связи между показателями в рамках одной и той же методики более детальному анализу не подвергались, в связи с чем, данные по выборкам девочек, учащихся 6 и 9 класса, рассматриваться не будут.

У мальчиков, учащихся в 6 классе, были выявлены значимые положительные корреляционные связи между следующими показателями: физическая агрессия и ригидность; обида и ригидность; вербальная агрессия и ригидность; индекс враждебности и ригидность; индекс агрессивности и ригидность; вербальная агрессия и фрустрация. Значимых отрицательных корреляционных связей обнаружено не было.

Показатель «Ригидность» имеет значимые корреляционные связи с рядом показателей агрессивности, в частности с индексами агрессивности и враждебности. То есть, агрессивные, враждебно настроенные подростки проявляют большую ригидность в

отношениях с окружающими, выражающуюся в затрудненности (вплоть до полной неспособности) в изменении намеченной субъектом программы деятельности в условиях, объективно требующих ее перестройки; недостаточной пластичности в психической деятельности и поведении, трудности переключения на что-то новое, сопротивлении изменениям. Можно также предположить, что, чем выше уровень ригидности младших подростков, тем чаще они прибегают к физической и вербальной агрессии. Это может быть обусловлено их неумением перестраивать свое поведение в изменяющейся ситуации, в силу чего, они не находят социально приемлемых форм реагирования на происходящее и могут использовать по отношению к оппоненту физическую силу и оскорбления.

Показатель «Вербальная агрессия», в свою очередь, связан с показателем «Фрустрация», то есть, чем чаще подросток реализует свою агрессивность в вербальной форме, обзывает и обижает окружающих, тем ниже становится его собственная самооценка, он боится ответной негативной реакции, возникновения препятствий на пути достижения своих целей. Под влиянием ригидности у личности усиливаются такие черты как консервативность и шаблонность, в результате подростки чаще испытывают зависть и ненависть к окружающим, обусловленные чувством горечи и гнева на весь мир за действительные или вымышленные страдания.

У мальчиков, учащихся в 9 классе, были выявлены значимые отрицательные корреляционные связи между следующими показателями: косвенная агрессия и тревожность; подозрительность и фрустрация; индекс агрессивности и фрустрация; индекс агрессивности и ригидность.

Показатель «Фрустрация» отрицательно взаимосвязан с показателями «Подозрительность» и «Индекс агрессивности», то есть чем более подозрительны и осторожны старшие подростки по отношению к окружающим, тем меньше неуверенности в себе они испытывают. Готовность действовать в случае необходимости решительно и агрессивно также способствует поддержанию высокой самооценки, снижает боязнь неудач и трудностей.

Показатель «Индекс агрессивности» имеет значимую отрицательную взаимосвязь с показателем «Ригидность», уровень которой значительно снижается по сравнению с младшим подростковым возрастом. Можно предположить, что консервативность поведенческих проявлений у старших подростков связана со снижением частоты и интенсивности агрессивных реакций.

Еще одна значимая корреляционная связь обнаружена между показателями «Тревожность» и «Косвенная агрессия»: высокая степень личностной и ситуативной тревожности старших подростков, их ожидания неблагоприятного развития событий ведут к тому, что снижается количество агрессивных реакций, окольным путем направленных на другое лицо или ни на кого не направленных. Наличие отрицательной корреляционной связи между данными показателями может также свидетельствовать о том, что чем выше уровень немотивированной агрессивности старших подростков, тем меньше страхов они испытывают.

Помимо этого для изучения особенности агрессивности в подростковом возрасте был использован рисуночный тест «Несуществующее животное». Корреляционный анализ данных по общей выборке показал наличие положительных корреляционных взаимосвязей между такими показателями, как «Физическая агрессия» и «Раздражительность» и количеством рисуночных элементов, ассоциирующимися с агрессивными поведенческими проявлениями.

Нами были отдельно изучены рисунки испытуемых каждой из четырех рассматриваемых в рамках нашего исследования групп. Установлено, что в рисунках девочек, как младшего, так и старшего подросткового возраста элементов с агрессивным содержанием в среднем меньше, чем в рисунках мальчиков. Наибольшее количество агрессивных элементов присутствует в изображениях и описаниях девятиклассников.

В рисунках шестиклассников в целом в меньшем количестве представлены острые углы; в описаниях доминируют позитивные характеристики и события. Девочки-шестиклассницы практически не изображают рога, когти, клыки (выраженная агрессивность), а также иглы, шипы на теле животного (защитная агрессия). Описывая привычки и предпочтения животного, отмечают его не любовь к грубости («не любит, когда грубят или проказничают»), конфликтам («мечтает, чтобы везде было весело и дружно»), отсутствие врагов («врагов нет, потому что со всеми дружит»), стремление ладить с окружающими (боязнь агрессии, отсутствие негативных установок). На большинстве рисунков животное изображено улыбающимся без демонстрации зубов (низкий уровень вербальной агрессии).

Мальчики-шестиклассники используют большее количество агрессивных элементов. Практически на всех рисунках животное демонстрирует зубы (вербальная агрессия), имеется значительное количество элементов защитного характера (панцирь, колючки, шипы), в описаниях животному приписываются негативные и асоциальные поступки, например, «ест людей, так как не любит голодать», «мечтает, чтобы все обезьяны (его соседи по планете) вымерли» (негативизм). В описаниях очень часто присутствуют элементы, указывающие на боязнь агрессии («живет в глубокой пещере» «мечтает, чтобы его не боялись земляне», «мечтает стать еще больше и могущественнее»).

Девочки-девятиклассницы, как и шестиклассницы, довольно редко прибегают к изображению зубов животного (вербальная агрессия) и приписыванию ему негативных установок и действия (негативизм). Однако в рисунках данной группы испытуемых в большем количестве представлены острые углы, штриховка, когти, что может свидетельствовать о более высокой степени общей агрессивности. Встречаются элементы защитной агрессии и элементы описания, указывающие на боязнь агрессии, потребность в защите (полное отсутствие врагов, скрытность («его никто ни разу не видел, поэтому у него нет ни друзей, ни врагов»)).

В рисунках мальчиков-девятиклассников обнаруживается наибольшее количество агрессивных элементов по сравнению со всеми остальными подгруппами испытуемых. Практически на всех рисунках присутствует по 2-3 элемента, свидетельствующих о выраженной агрессивности (острые углы, клыки, шрамы, когти, рога и т.д.), а также изображения зубов, оскаленных, либо видимых в разрезе рта (вербальная агрессия). Животному приписываются негативные поведенческие проявления и установки («мечтает, как можно больше денег отобрать у малышей», «уже сто лет мечтает отомстить соседу» «прыгать с высоких зданий насмерть»). Отмечается значительное количество элементов защитной агрессии (шип, панцирь, чешуя), при этом элементов, свидетельствующих о боязни агрессии, практически не наблюдается.

Таким образом, нами был осуществлен комплексный анализ особенностей агрессивности в подростковом возрасте. Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные нами результаты могут быть внедрены в систему образования для психологического сопровождения учащихся средней школы. На основе сделанных в исследовании выводов могут быть сформулированы психолого-педагогические рекомендации по социальной и психолого-педагогической работе с подростками разного пола и возраста.

Библиографический список

1. Головей Л.А., Рыбалко Е.Ф. Практикум по возрастной психологии. – М.: Речь, 2008. – 693 с.
2. Савостьянов А., Бордукова Л. Агрессивный подросток в окружении общества и семьи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zdd.1september.ru/articlef.php?ID=200701909>